

государственной организации, его заместителей, главного бухгалтера и его заместителей, кассира, т. е. это те лица, без участия которых невозможно что-то украсть или присвоить.

В период своего нахождения на государственной службе чиновник обязан отчитываться перед государством о состоянии личных доходов. В частности, введен механизм изъятия у государственного должностного лица, занимающего ответственное положение, имущества, стоимость которого на 25 % и более превышает доход, полученный этим должностным лицом за отчетный период из законных источников.

Несмотря на то что основная направленность закона – это ужесточение ответственности за коррупционные проявления, в нем все же есть нормы, которые несколько мягче, чем в его прежнем. Например, исключается юридическая ответственность должностного лица за малозначительные неточности при декларировании доходов и имущества; отмен запрет для государственных должностных лиц на работу по совместительству, за исключением государственных служащих силового блока: в случае привлечения к ответственности должностного лица за нарушения, не повлекшие значительных негативных последствий, устанавливаются более мягкие санкции, чем предусмотренные КоАП Республики Беларусь об административных правонарушениях.

Таким образом, следует отметить, что свою роль в профилактике преступлений Закон Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией», несомненно, сыграл. Люди стали серьезнее относиться к своим действиям и оценивать их последствия.

УДК 343.534(476)(043.3)

Н.А. Швед

СООТНОШЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОЙ И УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕСАНКЦИОНИРОВАННЫЙ ДОСТУП К КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

В Республике Беларусь впервые была установлена уголовная ответственность за компьютерные преступления, в частности за несанкционированный доступ к компьютерной информации, в УК Республики Беларусь, принятом в 1999 г. Так, в ч. 1 ст. 349 законодатель криминализировал несанкционированный доступ к информации, хранящейся в компьютерной системе, сети или на машинных носителях, сопровождающийся нарушением системы защиты (несанкционированный доступ к компьютерной информации), повлекший по неосторожности изменение, уничтожение, блокирование информации или вывод из строя компьютерного оборудования либо причинение иного существенного вреда.

КоАП Республики Беларусь в главе, посвященной правонарушениям в области связи и информации, установил административную ответственность за ряд компьютерных правонарушений, заложив тем самым основу для их административной профилактики. В частности, ст. 22.6 КоАП предусматривает административную ответственность за несанкционированный доступ к информации, хранящейся в компьютерной системе, сети или на машинных носителях, сопровождающийся нарушением системы защиты. Состав данного правонарушения сформулирован как формальный, т. е. наступление последствий не обязательно, важен сам факт несанкционированного доступа. Введение административной ответственности за несанкционированный доступ, несомненно, является важным шагом на пути гармонизации и оптимизации законодательного регулирования отношений в информационной сфере, однако следует отметить и ряд проблем, связанных с соотношением административной и уголовной ответственности за несанкционированный доступ к компьютерной информации.

Основное отличие между преступлением, предусмотренным ч. 1 ст. 349 УК, и административным правонарушением, предусмотренным ст. 22.6 КоАП, заключается в наличии общественно опасных последствий, перечисленных в диспозиции ч. 1 ст. 349. Отсутствие указанных ней последствий переводит несанкционированный доступ в ранг административного правонарушения. Обратим внимание на следующее. В ч. 2 ст. 349 УК установлена ответственность за несанкционированный доступ к компьютерной информации, совершенный из иной личной заинтересованности. К сожалению, в УК не раскрывается понятие иной личной заинтересованности, так как однозначно это сделать не представляется возможным, поскольку совокупность потребностей, которые могут лежать в основе действий лица, не ограничена. Изучение судебной практики по делам о преступлениях против информационной безопасности свидетельствует, что под иной личной заинтересованностью понимается желание самоутвердиться, показать свою значимость, желание ознакомиться с информацией и др.

Анализ ст. 349 УК и ст. 22.6 КоАП позволяет сделать вывод о том, что общественная опасность несанкционированного доступа, совершенного из иной личной заинтересованности, по объективным признакам приравнивается к административному проступку, предусмотренному ст. 22.6 КоАП, устанавливающей ответственность за несанкционированный доступ, сопровождающийся нарушением системы защиты. В любом случае при совершении несанкционированного доступа лицо преследует какой-либо личный интерес, за исключением, может быть, случаев совершения несанкционированного доступа под принуждением. В такой ситуации размываются границы между преступлением и административным проступком, что может необоснованно способствовать расширению сферы уголовной репрессии.

На основании изложенного выше можно сделать вывод, что указанная формулировка квалифицирующего признака позволяет судам привлекать к уголовной ответственности любое лицо, совершившее несанкционированный доступ с нарушением системы защиты, так как в любом случае им двигали какие-то мотивы, которые можно подвести под иную личную заинтересованность, а это недопустимо применительно к квалифицирующему признаку. В связи с этим целесообразно исключить квалифицирующий признак «из иной личной заинтересованности» из числа квалифицирующих признаков, включенных законодателем в ч. 2 ст. 349 УК.

Сравнительный анализ санкций ч. 1 ст. 349 УК и ст. 22.6 КоАП показал, что размеры штрафа, налагаемого в административном порядке и в качестве уголовного наказания, не согласованы между собой. Санкция ч. 1 ст. 349 УК предусматривает штраф или арест. Размер штрафа в санкции не указан, следовательно, при назначении данного вида наказания суд должен руководствоваться положениями ч. 2 ст. 50 УК и назначать штраф в размере от 30 до 1 000 базовых величин.

Анализ правоприменительной практики показал, что суды достаточно часто, выбирая штраф в качестве наказания за несанкционированный доступ, назначают его в минимальном размере. Так, например, приговором суда по обвинению П. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 349 УК, может быть назначено наказание в виде штрафа в размере 30 базовых величин.

Вместе с тем КоАП, установивший административную ответственность за несанкционированный доступ к компьютерной информации, предусматривает в качестве взыскания за содеянное штраф от 20 до 50 базовых величин (ст. 22.6). В связи с этим могут возникнуть ситуации, когда за административное правонарушение, предусмотренное ст. 22.6 КоАП, в случае назначения штрафа в максимальном размере его размер может оказаться больше, чем размер штрафа за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 349 УК. Иными словами, несанкционированный доступ как преступление, повлекшее указанные в УК общественно опасные последствия, и такое же действие, не повлекшее указанных последствий, оцениваются законодателем почти равнозначно. Лишь альтернативное наказание в виде ареста выступает разграничением в оценке преступления и административного проступка. Однако при наличии альтернативы суду предоставлено право назначить и более мягкое наказание.

Такая ситуация возникает из-за несбалансированности соотношения штрафа как уголовного наказания и как административного взыскания, что приводит к «размыванию» границы между административными правонарушениями и преступлениями.

Таким образом, сравнительный анализ уголовной и административной ответственности за несанкционированный доступ к компьютерной информации выявил ряд недостатков в описании признаков рассматриваемого общественно опасного деяния. Несоблюдение системного подхода, в частности принципа межотраслевой дифференциации юридической ответственности, в зависимости от характера вредоносности проявляется в невозможности четко разграничивать, в каких случаях следует руководствоваться уголовно-правовыми предписаниями, а когда административно-правовыми.

УДК 343.35

Л.Н. Шестопалова

ПОНИМАНИЕ СУЩНОСТИ КОРРУПЦИИ КАК УСЛОВИЕ УСПЕШНОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЕЙ

Вопросы противодействия и предотвращения коррупции еще очень долгое время будут актуальными, особенно на постсоветском пространстве. Предполагаем, что по индексу восприятия коррупции (Corruption Perceptions Index) в 2016 г. Украина останется среди наиболее коррумпированных стран мира, как это было ранее. Так, по данным исследования Transparency International, в 2015 г. Украина заняла 130-е место в рейтинге, далеко после России (119-е место) и, тем более, после Беларуси (107-е место).

К сожалению, Украина и ее государственные структуры, в частности правоохранительные органы, не достигли весомых успехов в деле предупреждения и противодействия коррупционным преступлениям, а также правонарушениям, связанным с коррупцией, как это определено в Законе Украины «О предотвращении коррупции». Новые антикоррупционные законы, подзаконные нормативные правовые акты и новые специализированные органы (например, антикоррупционная прокуратура) пока не дали ощутимых результатов в борьбе с этим тотальным бедствием. Однако в Украине отмечается все более критическое отношение общества к коррупционерам, увеличилось и количество обличителей коррупции, материалов о коррупционерах в СМИ, на которые власти уже не могут не реагировать, а отдельные их представители поумерили пыл в использовании своих служебных полномочий для незаконного обогащения, опасаясь испортить свой имидж в глазах общества. Есть и еще один позитивный момент: завершился первый этап подачи электронных деклараций о доходах чиновников, хотя содержание его стало неожиданным. Впрочем, вопрос неотвратимости наказания коррупционеров оставляет желать лучшего, так как чиновники, особенно высокопоставленные, исключительно редко привлекаются к ответственности за коррупционные правонарушения и получают должное наказание за свои преступления.

Коррупция – это в первую очередь социальное явление, а не правовой поступок, который можно и должно криминализировать, поэтому только глубокое, научно обоснованное понимание феномена коррупции, ее сущности может привести к результативному управляемому воздействию на само явление и его отдельные проявления в виде правовых поступков (правового поведения).

Бесспорно, коррупция многолика, поэтому она является предметом исследования различных наук. От аспекта рассмотрения коррупции зависит и точка зрения на ее причины и сущность, которые не могут быть обнаружены во всей полноте при использовании отдельных отраслевых наук. Наверное, рассмотрение проблемы коррупции с помощью социально-философского и правового анализа (общей теории права и криминологии) позволяет наиболее полно охватить указанную проблематику с научной метапозиции, включая весь комплекс социологических, правовых, экономических, этических и других подходов, современное рациональное понимание мира, углубляясь в ее сущность, свойства и преломление в свете различных социальных тенденций.

Под явлением мы понимаем именно внешнюю сторону объективной реальности, которая непосредственно подвергается восприятию нашими органами чувств. Но объективная действительность имеет и внутреннюю сторону, недоступную для ее прямого восприятия органами чувств, – сущность. Сущность – внутренняя природа, внутренний образ глубинных законов развития и различных проявлений, в нашем случае коррупции как явления.

Известно, что ни одна из социально-политических и экономических систем не имела и не имеет полного иммунитета к коррупции. Об этом свидетельствуют исторические факты, высказывания и труды известных мыслителей древности, артефакты. Коррупция столь же древняя, как и само государство, поскольку для коррупции необходимы как минимум два субъекта – представитель власти и простой гражданин.

Таким образом, на первый взгляд, о коррупции будто бы все известно и все дают этому явлению негативную оценку, даже высокопоставленные чиновники. Но при этом полностью искоренить его нельзя. Оно присуще обществу по определению, будет сопровождать его всегда, как самоубийство, проституция, война. И вряд ли можно дать единое, универсальное, исчерпывающее, всеобъемлющее определение термина «коррупция», которое бы точно отмежевывало коррупционные явления от иных и во всех случаях охватывало ее полиморфную сущность. Есть мнение о том, что коррупция может быть подвержен любой субъект (физическое или юридическое лицо), обладающий дискреционной властью – распределением благ и ресурсов (чиновник, депутат, судья, сотрудник правоохранительных органов, администратор, экзаменатор, врач и т. д.). Главным стимулом к коррупции является возможность получения экономической прибыли (ренды) или иного блага, связанного с использованием властных полномочий, а главным сдерживающим фактором – риск разоблачения и наказания. Transparency International и Всемирный банк, как и большинство влиятельных международных организаций, которые занимаются проблемами коррупции, понимают последнюю именно как злоупо-